

Случай, какихъ много.

Дня три тому назадъ я получилъ приглашеніе пріѣхать въ Пѣтуховское волостное правленіе для участія въ обсужденіи вопросовъ, связанныхъ съ выработкой школьной сѣти для предполагаемаго всеобщаго обученія.

Дѣло, какъ видите, довольно интересное и далеко нешуточное, а для насъ, лѣтъ по 15—20 работающихъ на поприщѣ церковно-школьнаго дѣла наболѣвшее.

Время прибытія въ волостное правленіе было точно указано, а именно: къ двумъ часамъ пополудни 25 іюля 1913 года.

Порылся я въ церковныхъ документахъ, повибралъ тамъ кой-какія справки, составилъ для себя маленькій конспектъ и въ десять часовъ 25 іюля выѣхалъ въ село Пѣтуховское.

22 версты въ жаркій іюльскій день дѣло нешуточное. Тихонько трусить взмыленная лошадка, колеса мягко катятся по толстому слою пыли, а мысли невольно плывутъ туда, назадъ—за цѣлые двадцать лѣтъ... Когда мы, учащіе въ церковныхъ школахъ, получали 8 рублей въ мѣсяцъ, а жили и работали. Когда завѣдывающіе ломали головы надъ вопросами: гдѣ взять средства на грифель, карандаши и бумагу?.. Какъ снабдить школу самыми необходимыми учебниками, мебелью? Гдѣ взять какіе-нибудь жалкіе гроши на самый пустяковый ремонтъ? Какъ отстоять молодую неокрѣпшую школу отъ нападковъ, которыя сыпались на нее, какъ на Макара шишки?

Теперь не то: учащіе обезпечены лучше, дѣло врѣшнетъ, налаживается, и хочется постоять за него...

Но вотъ и Пѣтухово. У воротъ волостного правленія стоитъ учительница Анатоліевской школы моего прихода и съ ней какой-то молодой человѣкъ въ формѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Поздоровались. „Вы что, о. Павелъ, на засѣданіе?“

— Да.

А оно уже кончилось, и крестьянскій начальникъ (предсѣдатель) уже уѣхалъ.

Что вы говорите? Еще десять минутъ второго.

Мы пріѣхали въ двѣнадцать и то опоздали. Такъ позвольте, васъ въ какому времени приглашали?

— Къ двумъ часа—25 іюля.

Такъ что же это—шутка?

Хороша шутка, я пятьдесятъ верстъ *) проѣхала, да назадъ столько же—это будетъ сто!

Ну, и я сдѣлалъ въ одинъ конецъ 22 версты, рѣшительно не для того, чтобы удостовѣриться, что зданіе волостного правленія стоитъ на старомъ мѣстѣ.

Пошли всѣ трое въ волостное правленіе, глядимъ на часы—второго тридцать.

Здѣсь намъ любезно объяснили, что ихъ высокоблагородіе сильно торопились и поэтому провели засѣданіе при тѣхъ, кто прибылъ часа на четыре раньше срока. Мнѣ даже любезно позволили прочитать актъ и составленную школьную сѣть.

Итакъ, вмѣсто обсужденія пришлось только посмотреть. Конечно, я сталъ искать школы моего прихода. Слава Богу, обѣ—Анатоліевская

*) Она гоститъ у отца въ селѣ Чистопольскомъ.

и Рынковская въ сѣтъ внесены. Рынковскую предположено сдѣлать трехкомплектной. Въ д. Староберезовой моего прихода предположена школа двухкомплектная—тогда какъ эта деревня больше Рынокъ, и дѣтей школьнаго возраста тамъ больше.

Спрашиваю у писаря: какъ такъ? Ссылаюсь на имѣющіяся у меня точныя данныя.

— Это, надо полагать, ошибка, знаете, сельскій писарь виноватъ: далъ неправильныя свѣдѣнія о дѣтяхъ школьнаго возраста.

— Нѣтъ, виноватъ г. крестьянскій начальникъ. Онъ долженъ былъ подождать насъ, и мы, зная дѣло на мѣстахъ, ошибки сельскихъ писарей могли бы исправить.

Сколько еще такихъ ошибокъ найдется въ школьной сѣти,—не знаю, но боюсь, что ошибка Староберезовскаго писаря не одна.

Дѣлать нечего, надо было ѣхать обратно.

Выѣзжая изъ села, встрѣчаю священника села Юдина о. Ф. Жигалова съ завѣдывающимъ Юдинскимъ двухкласснымъ училищемъ.

Куда, отцы,—на засѣданіе?

— Туда.

Поворачивайте-ка оглобли назадъ.

Какъ такъ? И они взялись за часы. Двухъ еще нѣтъ?!

Священникъ *Павелъ Александровъ.*
